

Глава 604: Прошлое мертво (3)

Даже в этот поздний час ночи, в комнате в Цинси-холла, Мусян не спала.

И дверь, и окна комнаты были плотно закрыты. Не была зажжена свеча, что делало ее полностью черной.

В темноте Мусян сидела полностью одетая на своей кровати, как зловещий, тихий призрак.

Она все еще была в оцепенении. Она не могла поверить, что граф Цзин'ань вернулся раньше, чем ожидалось.

Это не так, как произошло в ее прошлой жизни!

С тех пор, как вернулся граф, ситуация, которую она раздувала, теперь была разрушена. Больше нельзя было использовать Матриарха Хэ и Хэ Ин, чтобы достичь своих собственных целей.

Она закусила губу и прокляла внутренне графа Цзин'ань.

В этом темном и, казалось бы, безграничном месте глаза Мусян были освещены страшным ядовитым свечением.

Она царапала простыни из парчи под собой, поклявшись себе, что получит то, что хотела, какой бы ужасной ни была цена.

.....

На следующий день граф Цзин'ань, Хэ Чанцзюэ и Хэ Чанди вместе отправились во дворец.

Поскольку граф только что вернулся в столицу, он должен был присутствовать на утреннем заседании двора, а затем пойти в военное министерство, чтобы передать свои дела. Было много чего нужно сделать.

Вчера ему удалось вовремя вернуться в поместье, потому что он тайком пробрался в свободное время.

Как только граф Цзин'ань вернет свой знак власти, который давал ему власть над войсками на юге, ему будет предоставлено слабое положение в столице, и он получит удовольствие от отставки. Это был обычный способ отставки большинства генералов-защитников, так что это

не было чем-то необычным.

Циньчжэн Холл во дворце.

Дворцовый совет уже был распущен, поэтому граф Цзин'ань был вызван в зал Циньчжэн один.

Поскольку граф Цзин'ань только что вернулся из Миньчжоу, и он был важным генералом, который десятилетиями защищал границы, не удивительно, что император Чэнпин вызвал его для частного разговора.

Одетый в придворный наряд военного чиновника, большой и крепкий граф Цзин'ань стоял как гора перед дверями зала Циньчжэн. Когда евнух Вэй вышел, чтобы пригласить его, граф внимательно следил за евнухом.

В глазах графа Цзин'аня вспыхнул блеск, а его голова была склонена. Его решимость можно было увидеть на его бровях. Он глубоко вздохнул и поднял голову, его взгляд упал на фигуру, одетую в императорский желтый цвет.

Хотя императору было около пятидесяти, он оставался чисто выбритым. Люди Великого Ву не держали бороды, и император следовал этому правилу.

Безбородый Император выглядел на пять-шесть лет моложе своего реального возраста, что заставило его выглядеть на сорок.

Однако граф Цзин'ань был другим.

Хотя он был на год моложе императора, его лицо выветрилось от трудностей, и в его волосах было несколько прядей, из-за чего он выглядел намного старше.

Морщины в углах рта были заметны. Добавив к этому свою бороду, он выглядел на десять лет старше императора.

Услышав шаги приближающегося графа, император оторвался от императорских сводок и посмотрел на графа Цзин'аня.

В глазах императора было нечитаемое выражение. Это была не оценка лояльности, ни восхищение. Оно было далеко от доверия и благодарности.

В двух словах, это был странный взгляд.

«Хэ Яньвэнь. Прошло много лет с тех пор, как мы встретились в последний раз. Мы надеемся,

что у вас все хорошо.» Император Чэнпин с невозмутимым видом выбросил эти неожиданные слова, заставив своего доверенного помощника, евнуха Вэя, немного задрожать.

Граф Цзин'ань слегка склонил голову и тело, давая императору соответствующий салют, ни на дюйм больше или меньше.

«Генерал защитник юга Хэ Яньвэнь приветствует Ваше Величество. Да здравствует Ваше Величество!»

Тон императора Чэнпина внезапно остыл: «Да здравствует? Хэ Яньвэнь, вам лучше отказаться от всех притворств. Если вы действительно хотели, чтобы мы прожили долгую жизнь, то вы бы не сделали этого в прошлом!»

Граф Цзин'ань горько улыбнулся. Как и ожидалось, несмотря на то, что прошло много лет, император не забыл этот инцидент в прошлом.

Однако прошлое мертво. Не было никакого способа вернуться в это время снова.

Граф Цзин'ань внутренне вздохнул: «Этот скромный чиновник примет любое наказание, которое желает Ваше Величество».

Император пришел в ярость, увидев невозмутимый вид графа. Гнев, который он подавлял годами, мгновенно загорелся, исказив его сознание до неузнаваемости.

Он скинул бесценный нефритовый чайник Цзинтай со стола, яростно взревев: «Хэ Яньвэнь! Не думай, что Мы не смеем приговорить тебя к смертной казни! Если бы тогда она не пощадила тебя, Мы бы уже разделили тебя на тысячу кусочков!»

Граф Цзин'ань опустил глаза, но его крепкое тело оставалось сильным, как величественная гора. Он был стойким, непреклонным препятствием в глазах императора.

«Этот скромный чиновник примет любое наказание, которое пожелает Ваше Величество».